

ספר

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"**

Педагогический Центр Ваага

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

**Материалы Девятой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике**

Москва 2002

УДК 811.411.16`08(063)

ББК 81.2Ивр

**Издание осуществлено при финансовой поддержке Американского
Еврейского Объединенного Распределительного Комитета (ДЖОЙНТ)
и
Фонда Л.А. Пинкуса по поддержке еврейского образования в диаспоре**

בסיוע הקרן לחינוך יהודי בתפוצות ע"ש ל' א' פינקוס, ישראל

**Published with the support of the American Jewish Joint
Distribution Committee (JDC)
and
the L. A. Pincus Fund for Jewish Education in the Diaspora, Israel**

**Общая редакция:
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик**

ISBN 5-901683-63-3

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах “Сэфер”, 2002
© Педагогический Центр Ваада, 2002
© Межрегиональный Центр преподавания иудаики, 2002
© Коллектив авторов, 2002

Т. А. Токаренко (Климовск)

Зеев Жаботинский и некоторые вопросы возрождения иврита

"Как прекрасен и могуч этот язык,
и что за великое счастье для народа -
обладать таким языком".

З. Жаботинский

Зеев Жаботинский еще в молодости осознал историческую необходимость возрождения иврита как разговорного и литературного языка своего народа. Уже в 1903 г. он писал: "Нас упрекают в мечтательстве и романтизме, нам говорят, будто мы ведем свою национальную проповедь из-за какой-то эстетической прихоти - потому что нам нравится еврейская культура и еврейский язык. Да, не спорю, нравится, но не в этом дело... Если бы еврейский язык был хуже скрипа несмазаной телеги, то и тогда возвращение к этой культуре через посредство этого языка для нас - совершенно непреодолимая реальная потребность, от неудовлетворения которой мы реально страдаем..." (Цит. по: [2, с. 35]). Хотя прежде всего Жаботинский известен как политический деятель, основатель ревизионистского направления сионизма, а не как практик и теоретик иврита и один из возродителей языка, в своей политической и научной работе он отводил важную роль ивриту. Сам он любил иврит и хорошо владел им, что не позволяло ему оставаться равнодушным ни к одному из аспектов возрождения этого языка.

Одним из пунктов присяги молодежного сионистского движения Союз Йосефа Трумпельдора (Брит Йосеф Трумпельдор - Бейтар), образованного в декабре 1923 г., его руководитель З. Жаботинский обозначил обязательство бороться за укрепление позиций иврита: "Иврит — мой язык и язык моих сыновей в Эрец Исраэль" (цит. по: [1, с. 287]). Жаботинский сожалел, что гебраизация движения шла медленно, в связи с этим обращался к членам Бейтара с требованием активно овладевать ивритом: "Я ожидаю гебраизации Бейтара... Вот вам, мои молодые друзья, год, в котором двенадцать месяцев. В конце этого года вы или будете понимать иврит, или покинете нас" (цит. по: [1, с. 287]).

У членов движения Жаботинский хотел развивать не только любовь к ивриту, но и моральную обязанность изучать

его и пользоваться им: "Вы, дети диаспоры, ответственны за восстановление и победу иврита вокруг вас. Если полюбите язык, если будете чувствовать святую обязанность пользоваться им всегда в беседе друг с другом, если посеете его в сердцах ваших младших братьев и сестер еще до того, как они пойдут в школу, и на улице будете говорить на нем с упорством настоящих борцов, на каждом шагу, и дома, и на улице, тогда он возродится. А если не будете делать так, то по вашей вине вокруг вас язык умрет, а диаспора лишь усилит свои идеи и обычаи" (цит. по: [5, с. 233]).

Видя в иврите единственный национальный язык еврейского народа, Жаботинский писал: "Так должно быть и так будет. В Палестине он должен сделаться преобладающим языком, которым евреи будут пользоваться во всех областях своей жизни. В диаспоре он должен, по крайней мере, стать языком обучения от детского сада до средней школы, а после, может быть, до университета (если когда-нибудь мы удостоимся еврейского университета в диаспоре). Иврит должен стать основой основ образования каждого еврейского ребенка. Еврейский ребенок, который не знает иврита, не до конца еврей... Мы с уважением относимся ко всем языкам, используемым нашим народом, особенно к идишу, к его богатой литературе, журналистике, публицистике. Но "национальный язык" — это другое дело, нечто гораздо более важное. Ни арамейский в прошлом, ни идиш в наши дни, какой бы большой ни была их роль в нашем развитии, не могли и не могут претендовать на роль нашего национального языка. "Национальный язык" — это тот язык, который родился вместе с народом и сопровождает его, так или иначе, на протяжении всей его долгой жизни — неужели это не иврит?" (Цит. по: [3, с. 207]).

На протяжении многих лет Жаботинский вел работу по подготовке учебника иврита, по крайней мере, начального уровня. Не найдя подходящей книги для обучения взрослых, Жаботинский решил создать ее сам, основываясь на личном опыте обучения. Первым этапом в осуществлении этой идеи явилась брошюра "Словарь для взрослых". Эту книгу, включавшую в себя 200 слов, он составлял для солдат Еврейского батальона. По мнению автора, учебник языка для взрослых должен быть написан только на языке учащегося, все пояснения, все правила должны даваться на этом языке. Необходимо также рядом с каждым словом на иврите давать латинскую

транскрипцию. Закончить учебник Жаботинскому удалось в 1939 г., а первый его выпуск появился только после смерти автора, в 1949 г. Специалисты считали, что в год появления этой книги не было учебника лучше для говорящих по-английски. Следует также отметить, что еще в 1919 г. Жаботинский начал работать над составлением краткой грамматики иврита, но эта работа не была закончена.

Жаботинский, видя в возрождении и распространении иврита не только историческую и политическую необходимость для еврейского народа, но и дело, исполненное совершенства и красоты, был, пожалуй, единственным из сионистских лидеров, уделявшим внимание правильности произношения и занимавшимся созданием естественного стиля иврита. Прилагая огромные усилия для того, чтобы создать новый стиль и дать пример другим, Жаботинский мечтал о новом языке, еврейском и европейском одновременно.

Историк и филолог Й. Г. Клаузнер (1874-1958), редактировавший статьи Жаботинского на иврите, так охарактеризовал его стиль: "... и самое главное — простота и ясность стиля. Нет высокопарных выражений и излишних мудростей, нет тавтологий и отклонений от основной идеи. Стиль живой и естественный. Язык настоящего, живой язык. Это язык, на котором говорят, древний язык, превратившийся в литературный, в новый, по-настоящему европейский. Но вместе с тем в нем сохранилось восточное разнообразие и своеобразие, которое не стирается никаким иностранным влиянием, еврейский вкус, особые ивритские выражения" (цит. по: [5, сс. 236-237]).

Жаботинский был очень внимателен в отношении произношения, а также в вопросах чистоты речи в разговоре и на письме. Так, в лекции перед учителями в Яффо в 1918 г. он критиковал излишнее, по его мнению, употребление служебной частицы "ו" ("что", "который") и в ашкеназском, и в сефардском вариантах иврита. В разговорном иврите евреи Палестины предпочитают употреблять "ל" вместо "смихутных" форм. По субъективному мнению Жаботинского, на письме тоже существует преувеличенное использование союза "ו". В учебнике "613 слов" он писал: "Преодолеть эту беду, естественно, мы никогда не сможем, но в определенной степени здесь можно кое-что исправить. Прежде всего следует оживить в речи и на письме танахическое "כי" вместо "ו" да и "אך" более приятно на слух, чем "ו" [5, с. 237]:

במקום 'שמעתי' 'אשר שמעתי'.

Что касается предложений избегать союза "ו", то тут у него были сторонники, как например, известный преподаватель иврита И. Эпштейн (1862-1943), который также советовал избегать нагромождения служебной частицы "ו" одной за одной, так как это, по его мнению, создает "странное шипение".

Жаботинский разработал некоторые предложения по реформированию системы счета на иврите. Он предлагал заменить имеющиеся числительные на числительные другой системы, основа которой имеется в источниках, то есть система счета буквами, где каждой букве еврейского алфавита соответствует числовое значение. В книге "613 слов" он собрал правила этого способа исчисления, аргументировав свои утверждения тем, что даже знающие иврит люди затрудняются, даже делают ошибки в роде числительных. Во время своей последней поездки в США он написал в своем дневнике: "Числительные — это особая часть моих воспоминаний: "המישה חורות", "שלוש בתים", "שתים-עשר", "שנים-עשרה" (данные примеры являются несогласованными с точки зрения рода — Т.Т.) Я не уверен, что знал тогда в Палестине более десяти педантов, которые не путали бы это" (цит. по: [5, с. 238]).

Помимо того, что в еврейских источниках имеется основа такой системе счета, существует множество выражений, распространенных сегодня:

4 праматери	—	דל"ת אמות
33 омера	—	ל"ג בעומר
613 заповедей	—	תרי"ג מצוות
15 швата	—	ט"ו בשבט
36 цадиков	—	ל"ו צדיקים

и другие. Автор предлагал читать это следующим образом:

למד גימל	а не	ג"ל = 33,
ויו מאות ויוד גימל	а не	ג"ל תרי"ג = 613.

В целом, предложенная Жаботинским система выглядит следующим образом: для цифр 1 и 2 он разрешил использовать принятые "אהד" - "אחת" и "שניים" - "שתיים". Буквы алфавита он рекомендовал использовать вместо цифр от 3 до 99. От 100 и выше предлагает употреблять: מאה = 100, מאתיים = 200, אלף = 1000, מיליון = 1000000, ביליון = 1000000000. Следует обратить внимание на способ чтения числительных согласно

его системе:

204	—	מאתיים ודלת
300	—	גימל מאות
5000	—	הא אלפים
5998	—	הא אלפים טית מאות וצדי חית

Жаботинский мечтал о том, что когда-нибудь подобные изменения будут введены и сделаются законом в школах, а оттуда проникнут в жизнь [5, с. 238].

Недостатком возрождающегося языка Жаботинский считал монотонность речи, что является, по его мнению, прямым следствием сефардского акцента, который усилился с возрождением иврита в Палестине при участии Э. Бен-Иехуды и его соратников, а позже стал доминирующим. Жаботинский так объяснял это: "У нашего языка есть фонетические недостатки, и самый большой из них — склонность к "монотонности". Это не чувствуется в ашкеназском произношении, но сефардский акцент, благодаря ударению на последний слог, с особой силой выделяет избыток звука "а" и окончаний множественного числа 'ים' и 'ות'. Исправить это мы не сможем, но можно и нужно бороться, так как это, прежде всего, вопрос стиля" (цит. по: [5, с. 239]). Приведем примеры. Вместо: "הילדה היפה עמדה בעגלה", где все окончания "а" создают "монотонность", можно попробовать сформулировать предложение следующим образом:

והנה ילדה יפת־תואר עומדת בעגלה.

Вместо предложений:

"אנשים רבים מתנגדים לביטויים חריפים"

и

"הילדות היפות שרות מנגינות נעימות"

можно соответственно сказать:

רבים התנגדו לחריפות הביטוי הזאת

הילדות - זו יפה וזו יפה ממנה - ועל שפתיהן מנגינות נועם.

"Сефардское произношение, несмотря на все преимущества, приводит к монотонности, в частности, когда нужно использовать существительное и прилагательное во множественном числе:

אנשים חכמים ונכבדים רבים מבכרים סיפורים

קלים ומעניינים על ספרים עתיקים וחשובים.

Наука, занимающаяся ивритским стилем, должна обратить внимание на этот недостаток" (цит. по: [5, с. 239]).

Подход Жаботинского к "монотонности" был принят во внимание преподавателями и лингвистами, среди которых были Эпштейн и Д. Елин (1864-1941), которые также выступали против "монотонных форм", как например,

בירושלים החלו להיראות בימים האחרונים ערבים חשובים תרבושים.

Особенно близки Жаботинскому были вопросы фонетики: "Для меня иврит - это, прежде всего, разговор, и для меня важны его звуки не меньше, чем содержание" (цит. по: [5, с. 241]). Он был недоволен тем, что многие говорящие на иврите, даже хорошо знающие его, пренебрегают аспектом произношения. О важности этой стороны языка Жаботинский писал: "Язык — это душа нации. Как пианист или скрипач работают над сонатой, которую намерены публично исполнить, так каждый должен трудиться над своим произношением" (цит. по: [1, с. 216]).

Проблема произношения начала волновать Жаботинского со времени его первого визита в Палестину в 1908 г. Тогда он наблюдал за развитием естественной речи у детей, которые бойко говорили на иврите с сефардским акцентом. На основе своих записей, пометок и бесед с еврейскими преподавателями и филологами в Палестине, тщательно изучив все варианты произношения, Жаботинский выдвинул свою концепцию правильного ивритского произношения. Каковы же ее основные положения?

Прежде всего, Жаботинский отверг позицию, занятую возродителями иврита в Палестине (Бен-Иехудой и его сторонниками), согласно которой следует стремиться приближать разговорный иврит к арабскому, потому что это родственные языки. По мнению Жаботинского, следовало возрождать иврит, сближая его с европейскими языками, главным образом, с языками Средиземноморья, в регионе которого располагается Палестина. Ученый считал, что евреи в большей степени европейцы, нежели азиаты. Эти мысли он изложил в статье "Восток": "У нас, евреев, нет ничего общего с тем, что называется "восток"... Есть специалисты, полагающие, что нужно приблизить наше произношение к арабскому. Это ошибка. И иврит, и арабский — семитские языки, но это не значит, что наши отцы говорили "с арабским акцентом".

Жаботинский утверждал, что даже в древности между арабским и ивритом не было тесной связи, а пути их развития очень различаются, что обусловлено многими обстоятельст-

вами. "Во времена расцвета нашего древнего языка еврейский народ практически не имел никаких контактов с арабами. В Библии едва ли встретим слово "арабский". Язык арабов развивался в природных и климатических условиях, отличающихся от условий Эрец Исраэль. Посреди огромных просторов, а не в тесноте крохотной страны, на равнине, а не в горах, в пустыне, а не среди садов и лесов, которыми была так богата наша земля, в зной, а не в прохладном Иерусалиме, в уединении, а не на перекрестке всех дорог из Египта в Ассирию. Эти обстоятельства приближают нас не к арабам и их акценту, а к народам Средиземноморья и к их языкам" (цит. по: [1, с. 217]).

Следует отметить, что подавляющее большинство лингвистов и преподавателей иврита выступали против этой концепции, но они приняли многие практические предложения Жаботинского относительно правильного произношения.

Свои идеи по проблеме правильного произношения Жаботинский изложил в брошюре "Ивритское произношение" (Тель-Авив, 1930 г.). В ней автор проанализировал все варианты и предложил тот, который, по его мнению, является правильным. "Без всякого стыда признаюсь, что "вкусы", положенные в основу предлагаемой здесь системы, — вкусы европейские, а не восточные. В моей системе есть выраженная тенденция избавиться от звуков, чуждых европейскому горлу и европейскому уху, стремление максимально приблизить фонетику иврита к европейским "стандартам", к европейскому пониманию "благозвучности" (цит. по: [1, с. 217]).

Идея Жаботинского о том, что современный иврит с точки зрения произношения должен быть похож на языки стран Средиземноморья, а не на арабский, имела как сторонников, так и противников. Некоторые члены Комитета языка иврит, среди которых был Й. Клаузнер, поддержали такой подход. Другие были против, так, например, Д. Елин утверждал, что гортанные буквы в иврите доказывают его близость к арабскому, а сравнение произношения этих букв с буквами европейских языков, как это делал Жаботинский, является, по мнению первого, заблуждением.

Характерными чертами правильного ивритского произношения, по мнению Жаботинского, являются "сильный дагеш" и "подвижный шва". "Сильный дагеш" — это одна из основ красоты, великолепия и энергии иврита. Отказывающийся от произнесения букв с "дагешем" отказывается от красоты

языка, от его живописной силы. Большое значение Жаботинский придавал "подвижному шва". В лекции перед преподавателями иврита в Палестине в 1918 г. он советовал начать совершенствование ивритского произношения именно с отработки "сильного дагеша" и "подвижного шва".

Несмотря на то, что Жаботинский не был ни профессиональным филологом, ни преподавателем иврита, специалисты - лингвисты и преподаватели - признавали достоинства его позиции в вопросах ивритского произношения. Эпштейн, авторитетный преподаватель иврита, который много занимался проблемами произношения и являлся сторонником "восточного" варианта, сказал: "У Жаботинского была глубокая интуиция в вопросах языка... Он чувствовал красивое в языке, и его иврит был "эстетическим языком" [5, с. 245].

Итак, выдвинутая Жаботинским идея начинать упражнения по отработке правильного произношения с "сильного дагеша" и "подвижного шва" была принята многими специалистами. Такое совершенствование призвано было внести значительное положительное изменение в ивритскую речь, а достижение этой цели не требует сложных фонетических упражнений, что необходимо для выражения гортанных букв и "восточного" варианта иврита. И когда в начале пятидесятых годов XX в. с ростом иммиграции евреев в Израиль вновь встала проблема правильного произношения, среди педагогов и филологов вновь зазвучала мысль о том, что нужно "выделить в головах место для возрождения "подвижного шва" и "сильного дагеша" [5, с. 249].

Особенно важную роль ивриту Жаботинский отводил в процессе национального еврейского воспитания. "Только один прочный след оставляет воспитание: язык, на котором к ребенку обращается учитель" (Цит. по: [1, с. 288]). Его предложения были сконцентрированы на восстановлении еврейских национальных школ, в которых иврит должен быть не просто учебным предметом, а языком преподавания, потому что только таким образом, по мнению Жаботинского, можно преуспеть в деле национального образования в диаспоре, где язык окружающей среды не иврит: "Школа закладывает в души учеников не тот язык, который изучают, а тот, на котором они учат основные предметы" (цит. по: [4, с. 249]). Жаботинский считал, что учреждения образования нуждаются в преподавателях, способных объяснять все предметы на иврите. Он был

уверен, что такие люди есть в диаспоре, следует найти их и объединить в рамках одной программы. Он также предложил подготовить учебники по всем предметам на иврите и книги для внеклассного чтения. А поскольку в то время еще не было адекватной литературы на иврите для детей, Жаботинский предложил перевести на этот язык лучшие произведения мировой детской литературы.

Эти идеи вызвали многочисленные сомнения: нет никакой возможности осуществить их в странах диаспоры. Однако негативная реакция не заставила Жаботинского отказаться от своих мыслей, а наоборот, явилась стимулом продолжения борьбы до тех пор, пока эти предложения не стали правилом в сети еврейских школ организации "Тарбут" в Восточной Европе. До начала Второй мировой войны эти учреждения работали по принципам Жаботинского и воспитали поколение евреев, внесших значительный вклад в развитие образования в Израиле и других странах.

Значительную роль в процессе изучения языка ученый педагог отводил самостоятельному чтению. Желая облегчить этот процесс, особенно для взрослых и пожилых людей, он предложил использовать латинское письмо, знакомое многим и более легкое для зрительного восприятия. Но из-за жестких возражений по этому поводу Жаботинский отказался от своей идеи и предложил помогать латинскими буквами лишь на начальных этапах преподавания иврита взрослым учащимся.

Понимая, что недостаточно просто разделить иврит на уровни, он предлагал подобрать для разных уровней обучения материал, способный заинтересовать читателя. Сам он перевел на иврит произведения классиков европейской и американской литературы (Данте, Гете, Ростана, По). Основываясь на собственном опыте, Жаботинский знал, что интерес имеет большое значение в процессе обучения, потому что молодой читатель не научится ни языку, ни национальному духу из скучной книги. В статье "Книги", написанной в 1919 г., он отмечал: "Книга должна быть интересной, а не только "национальной" или "развивающей"... Самое главное - интересные, иначе молодой человек не будет их читать" (цит. по: [4, с. 250]).

Писателям и журналистам Жаботинский рекомендовал писать на "легком иврите" для начинающих, обозначив "тысячу основных слов" как базу для легкого иврита. "Перед вами тысяча слов, и нет в мире ничего такого, о чем нельзя расска-

зять или чего нельзя объяснить при помощи этой тысячи. Это и есть ваш язык, не более. Все, что вы хотите рассказать или перевести - рассказывайте и переводите" (цит. по: [5, с. 252]).

Сам Жаботинский хорошо владел возвышенным слогом, но в то же время мог писать легким и простым стилем. Он знал иврит и хотел облегчить другим процесс его изучения, любил иврит, и чем больше он проникал в его глубины, тем сильнее становилась его привязанность. Свое отношение он выразил в статье "На смерть Бялика": "Самый прекрасный из языков, переливающийся, как калейдоскоп, твердый, как железо, сверкающий, как золото, бедный словами, но богатый понятиями, жестокий в гневе, едкий в насмешке, нежный, как колыбельная, язык, слова которого иногда грохочут, как камни при горном обвале, а иногда шелестят, как трава весенним утром, язык неповоротливый, с медвежьими когтями и крыльями жаворонка, язык десяти заповедей и Исаяи, язык проповедей и "Песни песней", язык "Песни дождя" и Иеремии, язык забытый и незабываемый, похороненный, но вечно живой" (цит. по: [1, с. 286]).

Имя Жаботинского, в основном, связано с его политической и партийной деятельностью, однако сам он надеялся, что внес свой вклад в развитие иврита, вот что он говорил своему сыну: "... я верю, что самым важным из всего, что я сделал, была борьба за иврит" (цит. по: [5, с. 253]).

Библиография

1. Бела М. Мир Жаботинского. Москва, 1992, 335 с.
2. Жаботинский В. О национальном воспитании // Избранное. Иерусалим, 1990, стр. 25-41, 436 с.
3. Недава И. Вехи жизни. Москва, 1991, 270 с.
4. בילסקי בן-חורר ר. "כל יחיד הוא מלך", תל-אביב, 1988, עמודים 380.
5. שלמה הרמתי. זאב זאבוטינסקי, תרומותיו לעיברית המתחיה, לחינוך העיברי בתפוצה ולהנחלת הלשון העיברית למבוגרים// "לויים במקדש העיברית", אור חדש על זיקת שמונה אנשי-שם יהודיים לעיברית המתחיה - בכתב ובדיבור, תל-אביב, 1996, עמודים, עמ' 228-261.

Об авторах

Ваксман Татьяна Викторовна, аспирантка ГКА им. Маймонида.

Вайнштейн Александр Исаакович, зав. кафедрой иврита Академии "Туро"; доцент ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Друскинас Залманас Ицикович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.

Дубова Ольга Львовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Едовичукий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביץקי), Ph.D., директор отдела языка, культуры, высшего образования и искусства по СНГ и Восточной Европе департамента образования Еврейского Агентства для Израиля.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Княжицкий Игорь Аркадьевич, старший преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета (г. Горловка Донецкой области, Украина)

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, зав. кафедрой иврита Еврейского университета в Москве.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., доцент, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Пашаева Зарифа Эльхановна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Свет Марианна Викторовна, преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Тутельман Софья Михайловна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Флиштов Сергей Михайлович, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита еврейского педагогического колледжа "Махон Хая Мушка".

Шибанова Татьяна Валериевна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Шор Лариса Давидовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Шпекторова Наталия Ивановна, преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Еврейского Университета в Москве.

Шпирко Илья Николаевич, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.